

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В КНР

J.P.Pomelova

HIGHER EDUCATION FOR NATIONAL MINORITIES IN THE PRC

В статье предпринята попытка анализа образовательной политики современного Китая в историческом, политическом и идеологическом контекстах. Рассмотрены принципы формирования и практические вопросы реализации образовательной политики в сфере высшего образования в отношении национальных меньшинств, проживающих на территории КНР.

Ключевые слова: высшее образование, национальные меньшинства, национальная идентичность

This paper examines China's educational policies in terms of historical, political and ideological contexts. Practical issues of organization and implementation of educational policy in relation to higher education for ethnic minorities are discussed.

Keywords: higher education, national minorities, national identity

В Юго-Восточной Азии на данный момент происходит кардинальная смена роли высших учебных заведений: от учреждений, готовящих представителей элиты, к учреждениям, обслуживающим все слои населения. В большинстве стран Юго-Восточной Азии в ближайшие пять лет ожидается удвоение числа зачисленных в высшие учебные учреждения, в течение 10 лет – число зачисленных вырастет втрое [7, с.7]. Институты и университеты стали символами национальных амбиций, как во времена экономического роста, так и во время рецессии.

Интенсивно развивающаяся система высшего образования в КНР уже опередила по количественным показателям все страны мира [7, с.7], но, как и другие многонациональные государства, Китай сталкивается с рядом проблем в сфере образования. Во-первых, должен быть обеспечен равный доступ к образованию для всех 56 официально признанных этнических меньшинств. Во-вторых, необходимо обеспечение экономического развития 117 автономных уездов через развитие образования. В-третьих, образовательный процесс в районах проживания национальных меньшинств должен соответствовать принципам национальной автономии. В-четвертых, вся образовательная система должна основываться на принципе межэтнического единства.

Термин, применяемый к национальным группам в КНР (minzu/民族), происходит от родственного японского слова (minzoku) и может быть переведен как «национальное меньшинство». Данная категория вошла в употребление после основания Китайской Народной республики. Официальный статус национального меньшинства (少数民族/shaoshu minzu) получили 55 этнических групп, на основании четырех характеристик, отличных от доминирующей группы ханьцев: языка, территория расселения, особенностей экономической и культурной жизни [4, с.3].

Доля национальных меньшинств в населении КНР выросла с 5,8 % в 1964 г. до 8 % в 2000 г. (по данным пятой переписи населения) [1]. В соответствии с данными шестой переписи населения, проведенной в 2010 г., общая численность представителей национальных меньшинств на территории материкового Китая составила 113,79 млн человека, что примерно равно населению всей Мексики и составляет 8,49% от всего населения КНР [3]. По сравнению с 2000 г., численность национальных меньшинств выросла

на 7,36 млн человек, что составляет рост населения на 6,92%. Темпы роста ханьского населения за тот же период равны 5,74% [4, с.3].

Однако процент соотношения национальных меньшинств и ханьского большинства в высшем образовании никогда за всю историю КНР не был равен соотношению их численности. На 1949 г. меньшинства составляли менее одного процента от всех учащихся вузов, всего примерно 1300 студентов [9, с. 10]. Доля зачисленных в китайские вузы представителей национальных меньшинств изменялась в зависимости от происходящих в стране событий. Так, введение общенациональных вступительных экзаменов в 1954 и 1977 гг. привели к падению доли поступивших в высшие учебные заведения студентов – представителей национальных меньшинств до 3,16% (примерно 30 000 студентов) после 1954г. и с 6,5% до 3,7% в 1978-1978гг. (примерно 37 500 студентов) [9, с.10]. С развитием системы образования в КНР численность студентов из национальных меньшинств увеличивалась пропорционально росту студентов доминирующей этнической группы, за исключением периода Культурной революции.

В 1980 г. правительство КНР заявило, что доля обучающихся в вузах представителей национальных меньшинств должна быть не меньше, чем их численность в населении страны [9, с.10].

В 2002г. Государственный Совет КНР утвердил политику ускоренного развития образования национальных меньшинств [4, с.5].

Власти страны предпринимали множество мер для улучшения материальной базы образовательных учреждений, обеспечения учебных учреждений всех ступеней квалифицированными педагогами и увеличения доступности образования для всех слоев населения.

За два десятилетия (с начала 1990-х гг. по 2009 г.) правительство направило 4 миллиарда юаней в бюджеты автономных регионов исключительно для оказания помощи развитию образования в регионах [8, с.117].

Например, в 2004 году, правительство инвестировало значительные средства в поддержку строительства школ-интернатов в сельских районах западных регионов страны, а также в развитие университетов этнических меньшинств [4, с.5].

С 2006г. правительство также решило, что ученики школ сельских районов западных регионов должны быть освобождены от уплаты любых сборов на обучение [4, с.5].

В 2007г. из бюджетов провинций КНР было выделено 576 миллионов юаней в бюджет образовательных учреждений Тибетского автономного района (ТАР), более 2000 учителей и должностных лиц было отправлено в ТАР для оказания содействия в развитии образования [8, с.128].

В восточных провинциях финансирование образования 4,86 раз превосходит финансирование в северо-западных провинциях [4, с.9], что не может не влиять на доступность и качество образования. При этом экономически развитые провинции не только финансируют образование в большем объеме, но и выпускают больше специалистов с высшим образованием. В большинстве западных регионов количество студентов высших учебных заведений гораздо меньше, чем в восточных провинциях КНР. Например, население Гуанси-Чжуанского автономного района составляет более 44 млн человек, среди них только 190 000 выпускников и студентов вузов. В то время как население Пекина составляет 13 млн человек и среди них 490 000 выпускников или студентов [11, с.5].

Процент студентов из этнических меньшинств, получающих высшее образование, по-прежнему ниже доли меньшинств в населении страны, достигнув пикового значения в 1997г. (6,8%), так и не вышел на этот уровень снова.

Этот факт можно объяснить тем, что в последние годы, для того, чтобы удовлетворить спрос растущей экономики Китая, в стране произошло значительное увеличение абитуриентов вузов, с 2 млн 975 тысяч человек в 1998г. до 7 миллионов кандидатов в 2004 г., процент поступивших увеличился при этом на 8,7% [6, с.10].

Однако все данные относительно участия национальных меньшинств в высшем образовании не могут предоставить полную информацию, из-за существенной разницы в уровне охвата высшим образованием различных групп меньшинств. Так, среди народов сибо, наси, даур, хуэй, а также среди маньчжуров, корейцев и монголов процент людей с высшим образованием выше, чем в среднем по стране. В нижней части рейтинга охвата высшим образованием находятся тибетцы, и, ту, мяо. В 1990г. 1,4% китайцев имели высшее образование, в то время как 4,3% корейцев и 0,52% тибетцев закончили высшие учебные учреждения [9, с.15].

Принципы развития образования национальных меньшинств КНР отражены в ряде законов.

Конституция КНР от 1982г.: Государство развивает дело социалистического образования, поднимает научный и культурный уровень всего народа. Создавая различные учебные заведения, государство осуществляет всеобщее начальное образование, развивает среднее, профессиональное и высшее образование, кроме того, развивает дошкольное воспитание [14].

Закон о национальной автономии КНР от 1984г.: Государство обязано создавать институты национальностей, в других высших учебных заведениях открывать национально-ориентированные классы и подготовительные курсы, исключительно для студентов из национальных меньшинств. Предпочтительный прием и предпочтительный прием на работу также могут быть введены. При зачислении высшие учебные заведения и техникумы должны установить более низкие стандарты и требования для приема студентов из национальных меньшинств [2].

Закон об образовании КНР от 1995г.: Государство обязано помогать всем регионам, населённым национальными меньшинствами, в развитии всех образовательных начинаний с учетом особенностей и требований разных национальных меньшинств. Государственный совет и правительство местных народных представителей выделяет определенные средства на образование, в особенности на поддержку обязательного образования в отдаленных приграничных районах, бедных районах и регионах, населенных национальными меньшинствами [12].

Таким образом, Конституция КНР, Закон о национальной районной автономии, Закон об образовании, Закон об обязательном образовании КНР и другие положения, выпущенные Госсоветом КНР, содержат положения, которые четко предусматривают принципы и методы поддержки и помощи развития образования национальных меньшинств.

Рассмотрим постепенно методы поддержки высшего образования в КНР: подготовительные курсы, институты национальных меньшинств, льготы при поступлении, национально-ориентированные классы.

В документе, обнародованном Министерством образования и Государственным комитетом по делам национальностей в 1984 году «Дальнейшее укрепление руководства групп для национальных меньшинств в университетах», подготовительные курсы для национальных меньшинств определены следующим образом: в соответствии с характеристиками студентов из числа национальных меньшинств, должны быть приняты специальные меры для улучшения их знаний, активизирована работа по обучению навыкам и способностям для морального, умственного, и физического развития студентов, и заложена основа для их дальнейшего профессионального обучения в колледжах и университетах [18].

Таким образом, подготовительные курсы, как общенациональная довузовская система образования для студентов из национальных меньшинств, служат для подготовки студентов в течение одного или двух лет к поступлению в высшие учебные заведения страны. Студенты, как правило, являются представителями одного национального меньшинства, живут и учатся вместе, например с 1985г. по 2007г. 14 00 тибетцев прошли через подготовительные курсы в 24 провинциях страны [8, с.128]. После прохождения

обучения по специально созданным учебным программам и сдачи квалификационного экзамена, студенты могут поступать на общие образовательные программы.

В начале 1980-х гг., первые подготовительные курсы начали свою работу в соответствии с соглашениями между высшими учебными заведениями и школами в пяти университетах, в группах по 35 человек. Данная система быстро получила распространение. Уже к концу 1980-х, за одно десятилетие, 40 000 студентов-представителей национальных меньшинств прошли через подготовительные курсы в 140 высших учебных учреждениях [9, с.9]. За два десятилетия, с 1980 до 1998 г., 90 000 человек стали выпускниками подготовительных курсов [11, с.13].

В 2009г. примерно 9000 человек проходили подготовку на подготовительных курсах перед поступлением в высшие учебные заведения [8, с.121].

Большинство студентов из национальных меньшинств поступают в вузы, располагающиеся в тех провинциях, откуда они родом, но за пределами родных автономных округов и автономных уездов.

Только малая доля студентов уезжают за пределы своих провинций, автономных районов. Например, чуть больше 1% студентов из СУАР (Синьцзян-Уйгурского автономного района) обучаются в высших учебных заведениях за пределами автономного района [9, с.25]. И лишь немногие студенты получают возможность обучаться в ведущих университетах страны. К примеру, университет Цинхуа, лидирующий в рейтингах университетов КНР [16], в 2000 г. принял на обучение 3170 студентов, из них представителями национальных меньшинств были 188 студентов [11, с. 8].

С целью обучения квалифицированных кадров для развития автономных регионов, автономных округов и автономных уездов, по всей стране создана система институтов национальностей, на 2013г. работают 12 институтов национальностей в 11 административных единицах КНР (Чжуннаньский этнический колледж, этнический колледж провинции Хубэй, этнический колледж Гуанси-Чжуанского автономного района, Юго-западный этнический колледж, этнический колледж провинции Гуйчжоу, этнический колледж провинции Юньнань, Тибетский этнический колледж и другие) и Центральный университет национальностей в Пекине [4, 11].

Эти вузы преимущественно зачисляют студентов неханьского происхождения, предлагают специальные дисциплины и учебные модули, отвечающие потребностям автономных регионов.

В 2003г. в национальных вузах обучались 101 000 студентов, работало и преподавало 6 100 сотрудников [8, с.122].

Центральный университет национальностей осуществляет подготовку бакалавров по 69 специальностям, как по классическим специальностям, таким как экономика, история, химия, информатика, так и по специальностям, ориентированным на культуру национальных меньшинств: тибетская медицина, этнология, язык и литература уйгур, мяо, и, корейцев и других народов [10]. Доля студентов из национальных меньшинств в Центральном университете национальностей должна составлять 90%, при этом образование по специальностям, изучающим язык, литературу национальных меньшинств, а также по этнологии и антропологии является бесплатным. Самыми дорогими являются специальности журналистика, банковское дело, налогообложение и юриспруденция [11, с.8].

При этом в большинстве институтов национальных меньшинств приоритет отдается гуманитарным наукам. Даже в университете национальностей только 22 специальности из 69 [10] не являются гуманитарными, что негативно влияет на дальнейшее трудоустройство выпускников.

Программа поддержки национальных меньшинств при поступлении в высшие учебные заведения страны начала свою реализацию сразу после образования КНР, в постановлении правительства от 1950г. «Новые правила по набору учащихся в высшие

образовательные учреждения» говорится: «Несмотря на плохие результаты при прохождении вступительных экзаменов, студенты из национальных меньшинств должны быть преференциально зачислены» [19]. Тем не менее программа обрела постоянную основу и начала приносить продуктивные результаты только с середины 1980-х гг. на основании «Правил поступления студентов в высшие учебные заведения» 1978г. и «Циркуляра о некоторых вопросах относительно дальнейшей реализации Закона о национальной районной автономии» [11, с.12].

Льготы при поступлении распространяются независимо от места жительства абитуриента: в автономных территориальных образованиях или в районах преимущественного проживания ханьцев. Таким образом, льготные программы приема могут быть использованы и той четвертью национальных меньшинств, живущей за пределами автономных территориальных образований.

К результатам Единого национального вступительного экзамена (gaokao/ 高考) дополнительно начисляются баллы в зависимости от этнической принадлежности абитуриента. Абитуриентам из тех национальных меньшинств, образовательный уровень которых считается ниже уровня ханьских абитуриентов, начисляется больше дополнительных баллов, чем их коллегам из национальных меньшинств равных или даже превосходящих ханьцев в уровне образования (корейцы, маньчжуры, монголы и другие). Меньше баллов начисляется представителям тех меньшинств, кто является носителями китайского языка (хуэй, маньчжуры и некоторые др.).

Абитуриенты только шести национальных меньшинств могут сдавать Единый национальный вступительный экзамен на родном языке (тибетцы, уйгуры, монголы, корейцы, казахи и киргизы) и результаты этого экзамена будут действительны для национальных университетов и политехнических институтов [4, 11].

При этом на успешность абитуриента влияют квоты, согласуемые каждый год между университетами и центральными властями. Если решено увеличить количество студентов из определенной провинции, определенной этнической принадлежности, то количество баллов, необходимых для прохождения вступительных испытаний, значительно снижается.

Например, Синьцзян-Уйгурском автономном районе преференциальная политика нацелена на то, чтобы гарантировать определенный процент студентов (около 50-60 %) из числа меньшинств в общем объеме зачисленных в университеты региона, с помощью начисления необходимого для этого количества баллов [6, с.15].

Также и в провинции Юньнань, 24% студентов должны быть представителями национальных меньшинств [9, с.18].

В провинции Цзянсу доля национальных меньшинств в населении самая меньшая в стране (0,25%) и, в основном, состоит из народа хуэй (китайских мусульман), чей образовательный уровень и материальное благополучие в большинстве случаев превосходит ханьцев. Тем не менее абитуриенты хуэй также пользуются преференциальной политикой при поступлении. 20 баллов добавляется к их результатам при поступлении в институты национальностей, 5 баллов при поступлении в другие высшие учреждения страны [9, с.6].

В автономном районе Внутренняя Монголия, абитуриенты получают 10 дополнительных баллов к результату экзамена [6, с.15], в провинции Гуандун – 80 баллов [11, с.12]. Минимальный проходной балл в Тибетский Университет для студентов из национальных меньшинств составляет 210 баллов для гуманитарных специальностей и 170 для естественнонаучных, в то время как для ханьцев 400 и 250 баллов соответственно [8, с.119].

Конечно же, не только национальные меньшинства получают дополнительные баллы при прохождении Единого национального вступительного экзамена, но дети военнослужащих, инвалиды, жители приграничных и горных районов, а также абитуриенты,

обладающие «тремя хорошими качествами» (успехи в учебе, спорте, политико-идеологической деятельности) [9, с.30].

В итоге, льготы при поступлении позволяют правительству регулировать количество студентов из национальных меньшинств, получающих высшее образование в определенных высших учебных заведениях на определенных специальностях.

Если бы равенство условий при поступлении было бы главным принципом проводимой политики, то учитывая языковое и этническое многообразие КНР, не существовало бы равенства возможностей для всех граждан страны. Из этого следует, что неравный подход к абитуриентам различной этнической принадлежности, другими словами, позитивная дискриминация, рассматривается как необходимая мера для укрепления равенства возможностей и долгосрочной стабилизации межнациональных отношений.

При этом успешность абитуриента при поступлении в высшее учебное заведение зависит от множества факторов: этнической принадлежности, региона проживания, выбранной специальности и вуза, а также от того, какая система образования была избрана абитуриентом ещё в начале школьного обучения.

Стоит отметить, что следствием языкового многообразия КНР является разделение в автономных округах школьников на две группы, посещающие разные школы. В «обычных школах» путунхуа (официальный язык КНР) – основной и единственный язык обучения, английский язык преподается как иностранный. Учеников из этнических меньшинств, обучающихся в этих школах, обозначают термином «Min kao han/民考汉» (меньшинства, сдающие экзамены на китайском) [8, с.127], в такие школы поступают этнические китайцы (ханьцы), хуэй, маньчжуры и также школьники, чей родной язык не используется в качестве языка школьного образования. В итоге, владение устным и письменным китайским языком, а также устные навыки владения своим родным языком позволяют им пользоваться преференциальной политикой по начислению дополнительных баллов и поступать в любые высшие учреждения страны.

Студенты, чей национальный язык используется как средство школьного образования, обычно посещают «этнические школы» или «школы языковой системы меньшинств» и изучают китайский как второй язык, образование ведется на их родном языке. Таких студентов называют Min kao min/民考民 (меньшинства, сдающие экзамены на своём языке) [6, с.21]. Естественно, из-за низкого уровня владения путунхуа, студенты Min kao min, без прохождения подготовительных курсов могут поступить только на некоторые специальности (литература, язык, история национальных меньшинств) институтов национальностей.

Обе категории школьников пользуются преференциальной политикой при поступлении в вузы, при этом абитуриенты Min kao min всегда получают больше дополнительных баллов, чем их коллеги Min kao han. Например, в 2006г. проходной балл на гуманитарные специальности для Min kao min был ниже на 119 баллов по сравнению с ханьскими абитуриентами, для Min kao han нижний порог поступления был ниже на 77 баллов [6, с.22]

Несмотря на то что сверстники Min kao han и Min kao min принадлежат к одним этническим группам, они редко общаются между собой, в основном, общение происходит только внутри этих образовательных категорий.

Школьники, а затем и студенты Min kao Min считают, что их сверстники Min kao Han потеряли свою культурную и этническую идентичность через потерю родного языка, на котором они уже не могут в полной мере общаться. Т.к. большинство Min kao Han не умеют читать и писать на родном языке, даже их устный язык сильно подвержен влиянию китайского языка, становящегося для Min kao Han языком коммуникации.

Кроме того, из-за раннего погружения в китайскую среду через получение базового образования в китайских «обычных» школах, личностные характеристики школьников оказываются подвержены влиянию ханьской культуры. Подобная ассимиляция,

«китаизация» школьников ведет к потере их этнической идентичности, изменению поведения, языка, образа жизни, а также отчуждению со стороны их ровесников Min kao min [6, с.58].

Чтобы решить возникающие противоречия и проблемы, например, проблема безработицы среди молодежи меньшинств, с 2000-х годов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе начали создавать экспериментальные билингвальные классы на базе этнических школ. Некоторые предметы в таких классах (математика, физика, биология, английский) преподавались на китайском языке, в то время как история, география, идеология и мораль, родной язык – уйгурском языке.

В течение последних лет, происходил значительный рост количества подобных классов, только за один год их количество увеличилось в 4 раза, но, несмотря на это, только 6,6% школьников Min kao min обучаются в билингвальных классах [6, с.22].

Вопросы сохранения культурной и этнической автономии, а также развития школьного и высшего образования национальных меньшинств остаются нерешенными в Китае. Школы и вузы формируют мировосприятие детей через те ценности, которые они передают, выполняя функцию укрепления общенациональной идентичности. Постепенная трансформация национальных меньшинств в китайских граждан является главной образовательной задачей. В ходе образовательного процесса ученикам передается идеология нации в КНР и отношений между народами КНР, разделенных на национальные меньшинства. При этом на государственное образование возложена обязанность сохранения культуры этнических меньшинств в рамках доминирования ханьской культуры, её цивилизационного проекта [7, с.6]. Создается ситуация воспроизведения понятий культурного неравенства при явном содействии национальному единству (minzu tuanjie, 民族团结). Школьники и студенты обучаются тому, что их народ был связан с ханьцами с древних времен, был «отсталым» (luohou, 落后) в экономической и культурной сфере до их освобождения КПК, а сейчас китайский народ помогает их развитию и гармоничному существованию в многонациональном социалистическом обществе [4, с.14].

В Тибетском автономном районе этому способствует система школ-интернатов для тибетских детей, расположенных в других провинциях, в районах преимущественного проживания ханьцев. Школы передают детям понимание того, что тибетская этническая идентичность включает в себя членство в китайской нации, на правах превосходства ханьцев и отсталости Тибета. Культура Тибета является частью «сокровищницы китайской культуры». В таких школах уважают традиции национальных меньшинств, но любая религиозная практика находится под запретом [4, с.14].

Также и в «этнических школах» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе по указанию программного документа «Синьцзянские классы» в учениках должны быть воспитаны нравственность, интеллект, культура, дисциплина и атеизм, чтобы поддерживать национальное единство и посвятить себя развитию Западного региона КНР [4, с.15].

Подобные предписания неизбежно входят в противоречие с культурой и образом жизни национальных меньшинств, особенно сложно разрешимые проблемы возникают на стыке религии и образования.

Родители часто предпочитают для своих детей религиозные институты образования светским [8, с.125].

Религия традиционно является основной формой организации общества за пределами семьи. Среди народов дай в провинции Юньнань, где широко практикуется буддизм школы тхеравада, каждый мальчик должен прожить в монастыре некоторое время для изучения религии, языка и культуры своей национальности и моделей социального поведения.

Только после получения такого опыта мальчик обретает статус полноценного члена общества. Религиозное образование в мечетях также необходимо народу хуэй и уйгурам,

предлагаемая в монастырях тибетского буддизма система образования состоит из изучения религии, тибетского языка и литературы, астрономии, медицины, живописи и набора прикладных знаний, необходимых для жизни в непростых условиях Тибета.

С другой стороны, народ яо не считает образование своих детей выгодным вложением и предпочитает, чтобы дети помогали им в сельском хозяйстве [4, с.9].

Подобные тенденции вызывают озабоченность, что программы, призванные помочь студентам из числа национальных меньшинств, не являются эффективными.

В 2010г. в городе Тонгрэн провинции Цинхай прошла масштабная мирная акция протеста против того, что её участники называют «потерей их культуры и языка». По разным оценкам, в акции приняли участие от одной до семи тысяч этнических тибетцев, в основном, студенты вузов [17]. Участники выражали протест в связи с ограничением использования тибетского языка в образовательных учреждениях (к 2015 году учебники начальной школы должны быть написаны на китайском языке). К протестующим присоединились монахи из расположенного в городе монастыря Ронгво Гомпа, одного из самых влиятельных центров тибетского буддизма, города Гунхэ в провинции Цинхай и Таву в провинции Сычуань, а также Центральный университет национальностей [5], [15].

Несмотря на то что преференциальная политика в сфере высшего образования способствовала созданию образованной элиты в среде национальных меньшинств, определенные льготы и преференции не могут решить всеобъемлющих экономических, социальных и политических проблем автономных регионов.

Вторым существенным фактором, после культурных и лингвистических отличий, затрудняющих доступ национальных меньшинств к высшему образованию, является огромный разрыв в уровне жизни западных районов КНР и провинций, расположенных на восточном побережье страны, только увеличившийся после начала экономических реформ в 1980-х гг.

До 1994 г. в КНР осуществлялась политика планового набора студентов в вузы и единого распределения выпускников.

В период с начала реформы системы образования (с 1992 г.) постепенно начала снижаться доля государственного бюджетного финансирования вузов в связи с увеличением хозяйственных потребностей в специалистах с высшим образованием и ростом благосостояния населения.

На введение платы за обучение также повлияла смена планового набора студентов и единого распределения выпускников системой «обоюдного выбора», т.е. самостоятельного трудоустройства выпускников [9, с.11]

Если 1991 г. бюджетные ассигнования составляли примерно 85% средств, которыми располагали учреждения высшего образования, к 2005 г. они уменьшились почти вдвое. Одновременно росла стоимость обучения. Китайский молодежный исследовательский центр опубликовал 10 января 2007 г. «Доклад о состоянии и направлениях развития китайской молодежи в 10-ой пятилетке». В нем приведены материалы, свидетельствующие, что за 18 лет плата за обучение в китайских вузах выросла в 25 раз, а рост расходов на обучение детей перегнал расходы на жилье. Они вышли на первое место в совокупных расходах китайского населения [13, с.221]. В то время как средние доходы городского населения увеличились в 4 раза, расходы на обучение в вузах росли в 10 раз быстрее доходов городского населения и составили 32,6% доходов крестьянских семей и 23,3% дохода городских и поселковых семей. Вузы обосновывают повышение платы за обучение конкретными условиями развития каждого отдельного вуза или района [13, с.222].

Подобный рост платы за высшее образование привело к фактическому увеличению неравенства доступности высшего образования для национальных меньшинств. Из-за невозможности внести плату за образование, общежитие, учебную литературу и другие необходимые расходы, количество студентов из этнических меньшинств значительно сократилось [11, с.10].

Введение платы за обучение, таким образом, стало непреодолимым препятствием для студентов из национальных меньшинств, которые, в большинстве своём, беднее, чем студенты-китайцы.

Центральное правительство, тем не менее, ввело в действие политику скидок или освобождения от части оплаты для уменьшения финансовых препятствий при поступлении в вузы студентов из бедных районов и представителей национальных меньшинств (постановление Государственной комиссии по образованию «Обращение по снижению платы за высшее образование для студентов, столкнувшихся с финансовыми трудностями») [9, с.11].

Из бюджета провинций и автономных регионов также выделяются средства для помощи «безденежным» студентам из национальных меньшинств.

Не удивительно, что некоторые университеты потеряли интерес к набору новых студентов из числа меньшинств, потому что «субсидии для особенно бедных» (tekun butie) должны также выплачиваться из их бюджета [9, с.12].

Но, в первую очередь, студенты полагаются на то, что выплатят деньги за учебу после окончания вуза. В стране всячески пропагандируется лозунг: «Есть деньги – иди учиться. Нет денег – бери кредит и иди учиться» [13, с.222].

Из-за того, что вузы с прекращением бюджетных ассигнований стали больше внимания уделять коммерческой стороне своей деятельности, например, выплатам кредитной задолженности банкам, и при этом, количество студентов непрерывно растет, меньше времени стало уделяться непосредственным задачам вузов – образованию студентов и исследованиям, соответственно, качество высшего образования неуклонно снижается [7, с.4].

Всё больше распространяется мнение, что выпускникам вузов КНР не хватает определенных навыков, необходимых для успешной конкуренции на рынке труда. Например, международные компании часто жалуются на отсутствие соответствующей квалификации выпускников вузов КНР, из-за этого компаниям приходится вкладывать средства для приведения уровня образования персонала к международным стандартам. Даже на ярмарке вакансий в Пекине местные работодатели выражают недовольство качеством подготовки выпускников, китайские компании часто указывают на несоответствие между их потребностями и тем, чем выпускники обладают [7, с.17].

По данным Китайского Министерства образования в 2009 г. количество выпускников за один год превысило 6 млн человек, в 2010 г. 2 млн из них ещё не было трудоустроено [7, с.4].

Именно тяжелая экономическая ситуация последних лет предоставит вузам возможность проверить свои силы в поддержке образования для бедных и уязвимых групп населения. Мерой успеха высшего учебного заведения в ближайшие годы может стать расширение соответствующих высших образовательных возможностей для всех.

Для государства развитие высшего образования национальных меньшинств особенно важно, поскольку направлено на создание благонадежного, лояльного среднего класса национальных меньшинств, способного служить посредниками между правительством КНР и населением автономных регионов.

Увеличение количества профессиональных административных и технических кадров, получивших образование по программам, одобренным правительством КНР, имеет первостепенное значение для повышения легитимности правления в автономных регионах, занимающих большую часть территории КНР.

Более того, через реализацию образовательной политики, правительство КНР надеется способствовать развитию регионов проживания национальных меньшинств, например, с помощью учебных планов и программ, разработанных с учетом требований традиций, культуры и развития национальных меньшинств.

В целом, успешность проведения образовательной политики КНР доказывается тем, что число студентов из числа этнических меньшинств возросло с 4500 человек в 1952г. до 950 000 человек в 2005 г. [11, с. 5].

Большинство выпускников, воспользовавшихся преференциальной политикой, станут политически лояльными и компетентными профессионалами, которых и должна производить образовательная политика.

Льготная политика в области высшего образования, тем не менее, не может сама по себе обеспечить необходимый прорыв к стабилизации межэтнических отношений в Китае.

Преференциальная политика привлекает внимание к этническому происхождению абитуриентов и студентов. Выделение учащихся из числа меньшинств в отдельные этнические классы и школы, подготовительные курсы, институты и университеты во многом способствует развитию этнического самосознания, а не уменьшает его.

ЛИТЕРАТУРА

1. China Atlas of 2000 Population Census // Available: <http://chinadataonline.org/member/atlas2000/ybListDetail.asp?ID=3#>
2. China's Law on Regional National Autonomy: off.release. – 1984 // Available: <http://china.usc.edu/ShowArticle.aspx?articleID=1048&AspxAutoDetectCookieSupport=1>. – Article 65.
3. Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census. – National Bureau of Statistics of China // Available: http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20110428_402722244.htm. – 2011. – 28 Apr.
4. Hua-Yu S.C., Hannum E. C., Chunping L. Sociological Perspectives on Ethnicity and Education in China: Views from Chinese and English Literatures / S.C.Hua-Yu, E. C. Hannum, L. Chunping. – University of Pennsylvania, 2013. // Available: <http://repository.upenn.edu/elmm/4>
5. Ives M. China: Time to reassess minority education policy? / M.Ives. – University World News. // Available: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20101217223320655>. – 2010. – 19 Dec.
6. Kaihua L. On English Language Education for Ethnic Minority Students in China: A Focus on Two Groups of Uyghur University Students in Xinjiang / L.Kaihua Li. – the University of Oslo, 2013 // Available: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/35810>
7. Postiglione, G. Education Impact Study: The Global Recession and the Capacity of Colleges and Universities to Serve Vulnerable Populations in Asia / G. Postiglione. – Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2010. // Available: <http://www.adbi.org/working-paper/2010/03/29/3644.education.impact.study/>
8. Rui Y., Mei W. Education for ethnic minorities in China: a policy critique / Y.Rui, W.Mei. – The University of Hong Kong, Comparative Education Research Centre, 2009. // Available: http://www.nwu.ac.za/webfm_send/19833
9. Sautman B. Affirmative action, ethnic minorities and China's universities / B.Sautman. – Pacific Rim Law & Policy Association, 1998. // Available: <http://digital.law.washington.edu/dspace-law/bitstream/handle/1773.1/849/7PacRimLPolyJ077.pdf?sequence=1>
10. Table of Undergraduate Specialties. – Minzu University of China: official website // Available: <http://eng.muc.edu.cn/detail.asp?typebelong=3&typeid=2>
11. Zhiyong Z. Higher education access and equality among ethnic minorities in China / Z.Zhiyong // Chinese Education & Society. – Available: http://www.ioe.ac.uk/about/documents/About_Overview/Zhiyong_Z%281%29.pdf. – 2010. - Vol. 43.
12. Закон КНР об образовании: офиц. текст. – 1995 // Режим доступа: <http://www.asia-business.ru/law/law3/education>. – Статьи 10, 56.

13. Камышная, О. Н. Система образования в КНР / О. Н. Камышная, А.В. Баранов; под общ. ред. Д.В.Буярова. – М.: КРАСАНД, 2011.
14. Конституция КНР: офиц. текст. – 1982 // Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution. – Статья 19.
15. Никольский, В. Тибетцы хотят говорить по-тибетски / В.Никольский. - Центр тибетской культуры и информации, 2010. // Режим доступа: <http://savetibet.ru/2010/10/30/print:page,1,tibetans.html>
16. Рейтинг университетов КНР. – Русско-китайский фонд развития культуры и образования // Режим доступа: <http://www.chinastudy.ru/articles/item/id/14#>
17. Тибетские студенты в Китае против языковых реформ. – Русская служба Би-Би-Си. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101020_tibet_students_protests.shtml. – 2010. –20 окт.
18. 加强领导和进一步办好高等院校少数民族班的意见: [教育部、国家民委, 1984年3月30日] // http://www.china.com.cn/guoqing/zwxx/2011-10/02/content_23539970.htm
19. 新中国少数民族高等教育的回顾与展望. – 中国教育和科研计算机网 // <http://www.eol.cn/20010829/209572.shtml>. – 2001.

© Помелова Ю.П., 2014